

*Что говорить, встречались, разошлись.
А может быть, осталось что-то? Может.
Хотя... «Она вас больше не тревожит».
Мечты, как говорится, не сбылись.*

*Что говорить, зеленая вода,
Нева, мосты, ампир и все такое...
И двое — над ноябрьскою рекою...
Что говорить, исчезло навсегда.*

*Но вспомнишь все — и кажется тотчас:
А может, мы и не были такими:
Влюбленными, счастливыми, иными?
И что вода не отражала нас?*

*И что, как век назад, она текла,
И жизнь текла, похожая на кому:
Вне нас, без нас, над нами, по-другому —
Без божества, без чувства, без тепла.*

*Что губ твоих не пил и не кусал,
От запаха не млея, не полоумел,
Не знал тебя, не видел, не искал,
Не потерял, не тронулся, не умер...*

*Приду в себя... и вымою посуду,
Побреюсь, причешусь, включу кино.
Что говорить? Не важно. Все равно.
Но говорю. И говорю. И буду.*

* * *

*Наваливалась тишина,
и воздух становился гулким.
Тревогой вся окружена
ходила мать по переулкам,*

*стучалась в двери. Только стук
молчаньем отзывался сирот,*

*как резонирующий звук
богооставленного мира.*

*А я сидел в своем доме
и материнский голос слышал.
Никто не отвечал ему,
никто на стук и зов не вышел.*

*Тогда я женщину позвал:
«Вернуть ты сына захотела?
Я так же точно мать искал,
но мать моя давно истлела.*

*Увы, предел любви таков,
предел любви, закон разлуки».
Я смолк. Мне не хватало слов
для этой нашей общей муки.*

*И тут внезапно я постиг,
что с нею мы теперь стояли,
как сын и мать, что в этот миг
сквозь боль друг друга узнавали.*

* * *

*«Соли нет!» — сказали в магазине.
Неужели вправду соли нет?
В деревенском старом магазине
Я купил для сына пистолет.*

*Если соли в мире не осталось,
Если друг на друга наплевать,
Если соли в мире не осталось,
Надо научиться убивать.*

Пусть мой сын играет с пистолетом,
Это в современности нужней...
Но когда подумал я об этом,
Стало гадко на душе, верней,
Сердце вдруг пронзило острой болью:
Что бы я мальчишке объяснил?
Нет, уж лучше сам я стану солью,
Чтобы сын патроны не купил.

* * *

Ни льдинок, ни снежинок.
Снегурочка пьяна,
Все спят, пустует рынок,
И нет нигде вина.

Закончится похмелье,
А там глядишь: опять —
Рабочая неделя,
Рабочая тетрадь.

И все ж с утра недолго
Мережится слегка
Украшенная елка
И мамина рука.

* * *

Я без спроса, я без стука, без звонка,
Пожалей меня, подруга, дурака.

Сядь. Не надо суетиться. Нынче мне
Ни в любви, знать, не забыться, ни в вине.

Захмелею я вином или виной —
Все покойники встанут передо мной.

Лучше так со мной, подруга, посиди,
Да в окно со мной, подруга, погляди.

Посмотри, какая вьюга — вьет и вьет.
Человек в такую вьюгу пропадет.

Да останется в снегу лежать ничком
У красавицы-зимы под каблучком...

Успокоюсь я, родимая, с тобой,
А потом уйду, веселый и чужой

В эту вьюгу, в эту стужу, в этот мрак.
Больше нам с тобой не свидеться никак,

Потому что эта вьюга — отопри —
Изнутри меня исходит, изнутри.

* * *

Осень поздняя. Сад молчит.
И веранда стоит в воде.
Там хозяйка одна сидит,
И хозяина нет нигде.

Тихо. Дети не закричат.
Припадает к земле трава.
На веранде вдвоем молчат
Осень черная и вдова.

Выйдешь, станешь чинить крыльцо,
Глянешь в тихий соседский сад:
Неподвижно ее лицо
Сколько дней, сколько лет подряд?

* * *

Мой друг, мне снится иногда
Мой двор и детские качели.
Они качаются тогда,
Поскрипывая еле-еле.

Дорога снится в шуме дня.
И каждый раз так происходит —
Дорогой той, забыв меня,
Мои родители уходят
И пропадают без следа.
Качель застонет и споткнется.
И никогда, и никогда
Мне их догнать не удастся.

* * *

*Когда-нибудь, в тяжёлый жизни час,
Меня, как саваном, накроет сном.
Так иногда Господь спасает нас,
Когда не знаем мы, как мы живем.*

*И будет поле, поле в этом сне,
И будет обязательно весна,
И вся природа, верная весне,
Вся будет к небесам вознесена.*

*И детство, детство будет там мое,
И будут там родители мои,
Но все мы будем — только часть ее,
Большой Земли, одной большой семьи.*

*Тогда и мы преобразимся вдруг,
И будем к Славе Божьей причтены!
И я проснусь. Но я пойму, мой друг,
Что дни мои еще не сочтены.*

* * *

*Нету сил. Опускаются руки.
Но держись, моя радость, держись,
Эти слезы, обиды и муки —
Это все называется жизнь.*

*Мы учились не этому зренью,
А достоинству, воле, борьбе,
И совсем не учились терпенью —
Слишком сложно — и мне, и тебе.*

*Ничего, что мы это не знаем,
Наверстаем, изучим, поймем,
Книгу жизни еще полистаем
И параграф искомый найдем.*

*Посидим над учебником этим,
Мудрость каждого зная листа,
Как послушные малые дети
На уроке Иисуса Христа.*

***

*О, не рви здесь цветов, ибо тоже созданья
живые!
Лучше в поле уйди и навек потеряйся в траве,
Где никто не окликнет, и лишь небеса голубые
Будут грозно молчать, наклоняясь к твоей
голове.*

*И увидишь ты, как на тебя это небо обрушит
Безмянную тяжесть сиротской своей пу-
стоты,
И смешает с землёй твою трудную, смертную
душу,*

*И на этой земле белоснежные будут цветы.
И сорвёт их другой или, может, другая, другие,
Но поймёт он едва ли, гадая судьбу в лепестках,
Что не землю одну, не одни небеса голубые,
Что не просто цветы — человека он держит в
руках.*

***

*Девочка качалась на качели,
Волосы по ветру распуская.
Синие глаза её блестели,
Солнечными бликами играя.*

*Девочка жила в таком богатом
Мире собственном, среди цветов и песен,
И была душа её крылата,
А обычный мир неинтересен.*

*А невдалеке, за огородом,
Зеленели старые берёзы,
Плавилась железная дорога
И стучали мерные колёса.*

*И смотрели люди из вагона,
Мрачные, с сутулыми плечами:
Девочка смеялась беззаботно
На руках у ангела печали. ■*